

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 December 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 387/2009

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят первой сессии
28 октября – 22 ноября 2013 года**

<i>Представлено:</i>	Сатхурусингхе Джагатхом Дюаджем (представлен адвокатами Кристофером Ю и Люком Пистолем из фирмы "Бальмейн фор рефьюджиз")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	1 июня 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 ноября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза депортации заявителя в Шри-Ланку
<i>Вопросы существа:</i>	депортация лица в другое государство, где, по имеющимся по имеющимся веским основаниям, оно может быть подвергнуто пыткам
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений и несоответствие с Конвенцией
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

GE.13-49771 (R) 180314 200314

* 1 3 4 9 7 7 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 387/2009

<i>Представлено:</i>	Сатхурусингхе Джагатхом Дюаджем (представлен адвокатами Кристофером Ю и Люком Пистолем из фирмы "Бальмейн фор ре-фюджиз")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	1 июня 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 389/2009, представленной Комитету против пыток от имени Сатхурусингхе Джагатха Дюаджа в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Джагатх Сатхурусингхе Дюадж, гражданин Шри-Ланки сингальского происхождения, 23 ноября 1970 года рождения. Он утверждает, что его депортация из Австралии в Шри-Ланку будет нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатами.

1.2 30 июня 2009 года Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 114 (ранее – правило 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5) просил госу-

дарство-участник не депортировать заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

Фактические обстоятельства

2.1 Заявитель родился в поселке Алутгама, район Матале, Шри-Ланка. Работал сотрудником Шри-ланкийского транспортного совета в Матале. Его родственники были известны как активные сторонники Объединенной национальной партии (ОНП), а сам он стал ее активистом с 18-летнего возраста. В 1996 году представитель ОНП в Центральной провинции назначил его организатором ОНП в поселке Алутгама. Его задача заключалась в привлечении в партию новых членов.

2.2 В 1998 году тот же представитель предложил заявителю выставить свою кандидатуру на выборах члена комитета Национального профсоюза трудящихся (Jathika Sevaka Sngamaya) (НПТ)), который аффилирован с ОНП. Сначала он был избран членом комитета профсоюзной организации Центрального района, а позднее – организатором Транспортного совета НПТ при комитете Центрального района, на высшую руководящую должность. В его обязанности входило поддержание численности членов НПТ и решение организационных вопросов.

2.3 К числу достигнутых им результатов относятся создание фонда помощи работникам, потерявшим работу, и ремонт автобуса для доставки работников в больницу в экстренных ситуациях. Эти преимущества оказались привлекательными для многих работников, которые стали вступать в НПТ в ущерб Союзу народно-освободительного фронта (Janatha Vimukthi Peramuna) (НОФ) Партии свободы Шри-Ланки (ПСШЛ). Видя, что система не обеспечивает равноправного участия членов профсоюза, заявитель в 2000 году начал открыто критиковать эту систему и призывать членов НПТ не выходить на работу во время участия членов ПСШЛ и НОФ в их собраниях. Это вызывало все большую неприязнь к нему со стороны ПСШЛ и НОФ.

2.4 В результате потери членского состава и, как следствие этого, голосов члены НОФ и ПСШЛ постоянно устраивали перебранки с заявителем и неоднократно подвергали его физическим преследованиям. В 2000 году некто г-н Л.А., лидер НОФ, член провинциального совета Прадешья-Сабха в Матале, стал особенно активно преследовать заявителя. О г-не Л.А. было известно, что он связан с военизированным крылом НОФ, которое, по сообщениям, несло ответственность за убийство политических оппонентов. Он был членом НОФ, когда движение организовало вооруженные беспорядки, направленные против правительства, в 1988 и 1989 годах. По сообщениям, за убийство членов НПТ во время беспорядков г-н Л.А. был арестован, а когда в 1994 году НОФ пришел к власти, его освободили. К 2000 году г-н Л.А. знал о политической деятельности заявителя; разыскивая заявителя, его дом часто посещали состоящие из 10–12 человек группы. Это побудило заявителя переехать в 2000 году из Матале в Гокареллу, хотя он продолжал работать в Матале, в том числе в качестве организатора НПТ в деревне Алутгама.

2.5 В 2001 году до избрания нового премьер-министра заявитель участвовал в организации национальной забастовки в знак протеста против приватизации Транспортного совета. После победы ОНП на выборах 2001 года заявитель вступил в молодежную лигу ОНП и был впоследствии избран в молодежную лигу НПТ (Youn Peramuna) в Матале.

2.6 В период между выборами 2001 и 2004 года его периодически подвергали преследованиям, хотя и не так часто, как до 2001 года. После поражения ОНП

на выборах 2004 года ПСШЛ и НОФ влились в Объединенный народный альянс свободы (ОНАС) и сформировали правительство. В течение порядка двух недель после выборов заявитель не являлся на работу, поскольку знал, что будет подвергнут травле. В конце концов, он вернулся на рабочее место, так как на складе Транспортного совета присутствовали полицейские, но члены ПСШЛ и НОФ не позволили ему расписаться в ведомости учета рабочего времени. Другим же членам ОНП это сделать разрешили. Заявитель отправился в полицию и подал жалобу, в результате этого его травля усилилась. В июне 2004 года он был переведен против его желания на другой склад в Телдении, где он был единственным членом ОНП. Несмотря на перевод в другое место работы, его травля со стороны членов НОФ и ПСШЛ продолжалась в разных формах, включая угрозы убийством.

2.7 Через два месяца после перевода союзный секретарь ПСШЛ сообщил заявителю, что последнего переведут на склад в Тринкомале, расположенный в зоне конфликта с Тиграми освобождения Тамил-Илама (ТОТИ). Заявитель принял решение уволиться из Транспортного совета и зарабатывать на жизнь выращиванием и продажей овощей.

2.8 В сентябре 2004 года он обратился в ОНП с жалобой на обращение с ним со стороны ПСШЛ и НОФ. Судя по утверждениям, после расследования его жалоб комитет ОНП по вопросам политического реванша в письме от 20 августа 2005 года подтвердил, что он подвергался жестоким политическим репрессиям и несправедливому обращению. Тем временем заявитель принял решение покинуть Шри-Ланку, поскольку он не мог найти работу и его разыскивали. 25 января 2005 года он предпринял безрезультатную попытку въехать в Японию и был вынужден вернуться в Гокареллу, где приступил к работе по организации подготовки в интересах ОНП к президентским выборам 2005 года. В воскресный день в июле 2005 года он отправился на рынок за продовольствием, когда г-н Л.А. подъехал к нему на микроавтобусе и на сингальском языке предложил ему сесть в него. Заявитель растерялся и был напуган, посчитав, что отказываться сесть в автобус будет еще опасней. По пути на рынок в Гокарелле г-н Л.А. расспрашивал его о политической деятельности и под угрозой оружия предложил ему прекратить работу на ОНП, после чего вытолкнул его из микроавтобуса.

2.9 Поскольку НОФ было известно о его возвращении в Гокареллу, заявитель и его жена стали опасаться за свою жизнь. Непродолжительное время они проживали в доме своего знакомого в Тринкомале, но были вынуждены вернуться в Гокареллу, поскольку у полиции появились подозрения относительно причин их присутствия в зоне конфликта с ТОТИ. После этого заявитель попытался получить визу для выезда из Шри-Ланки с помощью того же лица, которое прежде помогло ему получить визу в Японию. В тот день, когда заявитель явился в ювелирный магазин этого лица, чтобы заплатить за помощь в получении визы, магазин подвергся полицейской проверке. Компаньон упомянутого лица через туннель привел заявителя в помещение, где было полно оружия, принадлежавшего ТОТИ. Осознав, что правительство может обвинить его в передаче денег ТОТИ, заявитель попросил отпустить его. Однако вопреки его просьбе присутствовавшие в помещении двое мужчин (по-видимому, члены ТОТИ) привязали его к стулу и заткнули ему рот кляпом. Когда к его горлу поднесли нож и нанесли им рану, он потерял сознание.

2.10 В граничащем с туннелем помещении его продержали около семи часов, затем, в ювелирном магазине, еще около трех недель, после чего 18 или 19 сентября 2005 года ему было объявлено, что его виза готова. Похитители организо-

вали его поездку в Мельбурн, Австралия, в сопровождении еще одного мужчины. Он прибыл в Австралию 22 сентября 2005 года. Поскольку ни одного знакомого в Мельбурне у него не было, он остановился с группой тамилов. 4 ноября 2005 года он подал прошение о выдаче ему визы защитного класса (ХА) в Австралийский департамент по вопросам иммиграции, культурного многообразия и коренных народов в соответствии с законом о миграции 1958 года.

2.11 В ходе первой встречи с представителем иммиграционных властей по вопросу о выдаче визы защитного класса заявитель не рассказывал о том, каким образом он получил визу для въезда в Австралию, опасаясь того, что его отправят назад в Шри-Ланку. Несколько позже представитель иммиграционных властей поинтересовался у заявителя людьми, с которыми он проживает в Мельбурне. Поскольку он продолжал жить со сторонниками ТОТИ, которые могли прочесть его переписку с австралийскими властями по вопросу визы защитного класса, он не рассказал представителю иммиграционных властей о том, каким испытаниям его подвергали члены ТОТИ в Шри-Ланке.

2.12 Через несколько месяцев после того, как австралийские власти узнали, каким образом он получил визу в Коломбо, в дом его супруги в Гокарелле ворвались тамилы, которые уничтожили некоторый домашний инвентарь и оставили записку с угрозой убить всех членов семьи. Супруга заявителя уехала в Тринкомале, после чего он не имел о ней никаких вестей. 9 февраля 2009 года в дом его матери ворвались г-н Л.А. и сотрудники районного совета Ятаватта и совета развития Матале. Матери заявителя были нанесены побои, с которыми она обратилась в полицейский участок при больнице в Матале 10 марта 2009 года¹.

2.13 В декабре 2005 года австралийские власти отклонили прошение заявителя о выдаче визы защитного класса, поскольку сочли его опасения относительно преследования в Шри-Ланке необоснованными. Заявитель обратился с ходатайством о пересмотре этого решения в Трибунал по пересмотру дел беженцев (ТПБ), который отклонил его 18 апреля 2006 года. В мае 2006 года он обратился с просьбой о судебном пересмотре решения ТПБ в Высокий суд Австралии, который 28 июля 2006 года передал ее в ТПБ. 28 июля 2006 года он обратился в федеральный суд, но 31 июля 2007 года его заявление было отклонено. 28 августа 2007 года он вновь обратился с ходатайством в Высокий суд Австралии, но отозвал его 20 ноября 2007 года².

2.14 19 декабря 2007 года, 28 ноября 2008 года, 11 марта 2009 года и 27 мая 2009 года заявитель обращался с просьбами о вмешательстве на уровне министра по делам иммиграции, однако все четыре заявления были сочтены не отвечающими правилам и не были переданы на рассмотрение министра. 5 июня 2009 года Высокий суд Австралии постановил отложить слушания по делу заявителя и задержать его отправку на две недели, чтобы министр по делам иммиграции мог более досконально разобраться в деле. В момент представления первоначальной жалобы в Комитет против пыток (в июне 2009 года) вопрос ожидал окончательного решения министра по делам иммиграции Австралии. Заявитель принял решение представить жалобу в Комитет, поскольку был почти полностью уверен в том, что в двухнедельный срок будет депортирован.

¹ Заявитель основывается на письменных показаниях своей матери, взятых из журнала полицейского участка при больнице в Матале.

² Заявитель не объясняет причин, по которым он отозвал свое ходатайство.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Шри-Ланку будет нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку он опасается, что будет подвергнут пыткам властями Шри-Ланки в связи с его прошлой деятельностью в качестве организатора в местном Транспортном совете ОНП и НПТ.

3.2 Заявитель утверждает также, что в нынешней ситуации в случае его возвращения в Шри-Ланку ТОТИ убьет или покалечит его за передачу информации о том, каким образом он незаконно получил туристическую визу для въезда в Австралию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 12 ноября 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно полагает, что жалобу следует признать неприемлемой как очевидно необоснованную. Государство-участник полагает также, что утверждения относительно пыток со стороны ТОТИ следует признать неприемлемыми как не соответствующие положениям пункта 2 статьи 22 Конвенции. В целом государство-участник считает утверждения заявителя несостоятельными, поскольку они не подтверждаются никакими уликами, указывающими на реальную угрозу того, что по возвращении в Шри-Ланку он будет подвергнут пыткам.

4.2 Кратко изложив существо дела, государство-участник описывает процедуру, которой заявитель следовал на национальном уровне, добавив, что с 22 июля 2008 года после того, как министр по делам иммиграции указал, что не станет прибегать к вмешательству в дело заявителя на министерском уровне, пребывание заявителя на территории Австралии стало незаконным. Местопробывание заявителя было установлено 20 ноября 2008 года, после чего он был помещен в Иммиграционный центр содержания Марибирнонг. Три последующих ходатайства заявителя о вмешательстве в дело на министерском уровне были отклонены. 10 февраля 2009 года генеральная прокуратура в соответствии со статьей 417 закона о миграции и на основании сообщения клинического психолога Викторианского фонда для жертв пыток, инк. (неправительственной организации, известной также под названием "Фондовый дом") направило представление министру. 25 февраля 2009 года министр принял решение о невмешательстве. 5 марта 2009 года заявитель был проинформирован о намерении государства-участника депортировать его 14 марта 2009 года.

4.3 Помимо направления жалобы в Комитет против пыток заявитель также обратился в Высокий суд Австралии с прошением о пересмотре решения сотрудника иммиграционной службы, отказавшегося передать просьбу о вмешательстве на министерском уровне от 27 мая 2009 года министру по делам иммиграции. Высылка заявителя была отложена, и 10 июля 2009 года Высокий суд отказал в удовлетворении прошения заявителя. 14 октября 2009 года министр распорядился о помещении заявителя в местный центр содержания.

4.4 Что касается утверждения заявителя относительно страха перед пытками со стороны властей Шри-Ланки, то государство-участник считает, что заявитель не обосновал предсказуемую, реальную и личную опасность. В ходе реализации процедуры получения убежища заявитель полагался на документы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и неправительственных организаций при подтверждении своего утверждения о том, что как член и организатор ОНП и НПТ он лично находится

под угрозой жестокого обращения со стороны властей Шри-Ланки. Хотя в опубликованном в 2009 году руководстве УВКБ указано, что политические деятели и государственные служащие, которые открыто критикуют правительство Шри-Ланки, находятся под угрозой принятия адресных мер со стороны субъектов шри-ланкийского правительства или поддерживающих правительство парламентских групп, другие материалы, на которые полагался заявитель, свидетельствуют о том, что серьезные инциденты в массе своей направлены против кандидатов на выборах. Поскольку заявитель не предоставил достаточных доказательств продолжения своей политической деятельности в ОНП после его отъезда из Шри-Ланки и поскольку с момента его отъезда прошло значительное время, эти сообщения не являются достаточным доказательством того, что по возвращении в Шри-Ланку он будет находиться в предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам.

4.5 Далее, в опубликованном в 2010 году руководстве УВКБ с учетом улучшения ситуации в области прав человека и безопасности после прекращения вооруженного конфликта между шри-ланкийской армией и Тиграми освобождения Тамил-Илама (ТОТИ) в мае 2009 года указано, что необходимости в мерах "основанной на принадлежности к группе" защиты более не существует. Вместе с тем, как говорится в руководстве 2010 года, важно учитывать, что ситуация в Шри-Ланке претерпевает изменения³.

4.6 Обращение, которому подвергался заявитель, по определению в статье 1 Конвенции против пыток не является пыткой. Он утверждает, что его не допускали на рабочее место, он подвергался словесным оскорблениям и физическому насилию, уничтожались его личные вещи, в его адрес высказывались угрозы убийства. В прошлом Комитет высказывал мнение, что поджог дома в отсутствие иных отягчающих обстоятельств (например, присутствия в доме людей в момент его обрушения) не является пыткой⁴. Кроме того, заявитель обратился с просьбой о помощи к отделению УВКБ в Канберре, которое сочло, что основания для обращения к австралийским властям от имени заявителя недостаточны.

4.7 Государство-участник полагает, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель мог бы воспользоваться связями с ОНП и переселиться в другой район страны. На практике ОНП располагает деятельными представителями на всей территории страны и контролирует ряд местных советов в районе, где проживал заявитель. Государство-участник отмечает, что в своих решениях Комитет высказывал мнение, что в случае, когда то или иное лицо может переселиться из одного района страны в другой, статья 3 Конвенции не нарушается⁵.

4.8 В ходе реализации процедуры получения убежища Трибунал по пересмотру дел беженцев (ТПБ) принял во внимание то обстоятельство, что заявитель является членом ОНП, был связан с НПТ и в некоторых случаях мог подвергаться травле со стороны политических оппонентов; однако он не был убежден, что эта травля может быть приравнена к преследованию по смыслу Конвенции о беженцах. ТПБ счел, что НПТ не проявляет особого интереса к заяви-

³ Государство-участник цитирует *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите искателей убежища из Шри-Ланки*, 5 июля 2010 года (HCR/EG/SLK/10/03), размещено на <http://www.refworld.org/docid/4c31a5b82.html>.

⁴ Государство-участник цитирует пункт 9.2 решения Комитета против пыток относительно сообщения № 161/2000, *Дземайл и др. против Югославии*, принятого 21 ноября 2002 года.

⁵ Государство-участник ссылается на пункт 8.5 решения Комитета против пыток относительно сообщения № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, принятого 16 ноября 2005 года.

телю и что риск подвергнуться преследованию по причине его политических взглядов в случае возвращения в Шри-Ланку является незначительным. ТПБ посчитал, что многочисленные угрозы, которые заявитель, по его утверждению, получал от г-на Л.А., не привели к совершению какого-либо конкретного деяния. Что же касается пополнения рядов, то ТПБ не счел это утверждение достоверным, поскольку партия не приобрела бы никакого преимущества за счет принудительного включения в свои ряды лиц, никогда не проявлявших к ней лояльности.

4.9 Государство-участник указывает на несоответствия в информации, предоставленной при подаче заявления на выдачу визы защитного класса и в ходе слушаний в ТПБ. Заявитель пояснил в свое время, что расхождения связаны с состоянием его психики в момент подачи первого заявления. Однако государство-участник отмечает, что согласно заключению, выданному Фондовым домом 8 февраля 2009 года, болезненное беспокойство и депрессия у заявителя были усугублены факторами, имевшими место в период пребывания в центре содержания, такими как неоднократный отказ в выдаче визы и перспектива репатриации. Государство-участник отмечает целый ряд несовпадений и опущений в информации в деле заявителя, в том числе в связи со случаями запугивания, о которых он впервые сообщил в своем третьем прошении о вмешательстве на министерском уровне 27 мая 2009 года. Имеются расхождения и в заявлении о том, каким образом заявитель получил визу на въезд в Австралию, которое он предоставил в ходе реализации процедуры получения убежища и психологу Фондового дома, как об этом говорится во втором заключении от 25 октября 2009 года. В этой связи государство-участник отмечает, что данное заключение было представлено вместе с четвертым ходатайством о вмешательстве на министерском уровне, датированным 15 февраля 2010 года, после направления сообщения в Комитет против пыток.

4.10 Заявитель полагается на письменные показания его матери, взятые из журнала полицейского участка рядом с больницей в Матале. В показаниях утверждается, что в феврале 2009 года в дом матери заявителя явились люди, проводившие розыск заявителя, и что был нанесен ущерб имуществу, а его мать получила травмы. Однако эти показания расходятся с записями, внесенными в журнал полицейского участка в Варакаполе и предоставленными иммиграционным властям вместе с прошением о вмешательстве на министерском уровне, датированным 27 мая 2009 года, в которых нет никаких указаний на участие правительства. Ссылка на тот же инцидент содержится в заключении психолога, представленном вместе с ходатайством о вмешательстве на министерском уровне 15 февраля 2010 года, за исключением указания на то, что явившиеся люди говорили на тамильском языке. Данная деталь, касающаяся предполагаемых исполнителей акции, была впервые представлена на рассмотрение Комитета. Эти расхождения заставили государство-участника усомниться в правдивости утверждений заявителя. Период в четыре года, прошедший между моментом начала политической деятельности заявителя и утверждением о репрессивной акции сотрудников шри-ланкийского правительства в отношении матери заявителя, ставит под сомнение связь между этими двумя событиями.

4.11 Что касается утверждений заявителя относительно угрозы подвергнуться пыткам со стороны ТОТИ, то государство-участник считает их неприемлемыми, поскольку они не сопоставимы с положениями Конвенции против пыток. Действия, упомянутые заявителем, не могут считаться пыткой согласно статье 1 Конвенции, поскольку они не совершены государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Комитет в своей практике

придерживается мнения, что страх перед угрозой насильственных действий со стороны неправительственных образований, каковыми являются ТОТИ, не подпадает под действие статьи 3 Конвенции⁶.

4.12 Со своей стороны, государство-участник полагает, что утверждения заявителя, касающиеся обращения с ним ТОТИ, явно необоснованны и характеризуются несоответствиями, лишаящими их веса. Хотя в ходе медицинского обследования на теле заявителя был обнаружен шрам, ничто не доказывает того, что этот шрам появился вследствие пыток. Кроме того, заявитель не сообщал о том, что у него есть шрам, психологу Фондового дома. Заявитель сообщил психологу, что ТОТИ удерживали его в течение трех дней, в то время как в своих прошениях о вмешательстве на министерском уровне от 27 мая и 4 июня 2009 года и в своем сообщении, направленном Комитету, он упоминает о периоде задержания продолжительностью три недели. Расхождения отмечаются и в описании этих событий, связанных с ТОТИ, в прошениях о вмешательстве на министерском уровне от 27 мая и 4 июня 2009 года. Государство-участник отмечает, что в ходе слушаний в ТПБ помощь заявителю оказывал дипломированный переводчик, поэтому объяснение этих расхождений языковым барьером принято быть не может.

4.13 В любом случае в результате поражения Тигров освобождения Тамил-Илама (ТОТИ), нанесенного им шри-ланкийскими вооруженными силами в мае 2009 года, возможности ТОТИ в плане оказания давления и совершения насильственных актов были ограничены.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Заявитель представил свои комментарии 1 апреля 2011 года. Он утверждает, что ему был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и серьезного депрессивного расстройства, связанных с пытками и травмой, перенесенными в Шри-Ланке⁷. В заключении, выданном 8 февраля 2009 года клиническим психологом Викторианского фонда для жертв пыток, инк. (Фондового дома), говорится, что причиной состояния заявителя являются его представляющаяся реальной уверенность, что в случае репатриации его жизни будет угрожать опасность, а также страхи за благополучие его семьи. Этот вывод подтвержден четырьмя другими медицинскими заключениями, в которых проводится связь между его психическим заболеванием и прошлым жизненным опытом⁸.

⁶ См. пункт 7.4 решения Комитета против пыток относительно сообщения № 138/1999, *М.П.С. против Австралии*, принятого 30 апреля 2002 года.

⁷ Официальный диагноз был поставлен 17 марта 2011 года консультирующим судебным психиатром д-ром Джоном Альбертом Робертсом (прилагается к комментариям адвоката).

⁸ См. психологическое заключение от 22 декабря 2008 года, подписанное д-ром Ваниа Амбези, представляющим Вспомогательные профессиональные услуги, Иммиграционный центр содержания в Марибирнонге (ИЦСМ); заключение от 8 февраля 2009 года, подписанное клиническим психологом д-ром Ги Коффи, Фондовый дом; заключение от 7 мая 2009 года, подписанное д-ром Тони Фалконе, компания "Решение международных вопросов здравоохранения и медицины, Pty, лтд." (РМВЗМ); заключение от 25 октября 2009 года, подписанное клиническим психологом Хайямом Хаддадом, представляющим Службу Нового Южного Уэльса (НЮУ) по лечению и реабилитации жертв пыток и травм (СЛЖПТ); и заключение от 17 марта 2011 года, подписанное консультирующим судебным психиатром д-ром Джоном Альбертом Робертсом.

5.2 Чтобы пояснить, какую роль сыграли вопросы психического здоровья в его попытках обратиться с ходатайством о защите в Австралии, заявитель указывает на процесс в Трибунале по пересмотру дел беженцев (ТПБ). Хотя он страдал ПТСР, он не проходил медицинского осмотра у психиатра вплоть до его помещения в Иммиграционный центр содержания в Марибирнонге в 2008 году. Ни одного из вышеуказанных заключений не было в деле на момент рассмотрения прошений о выдаче визы защитного класса или на момент рассмотрения дела в ТПБ. В медицинских заключениях указывается, что заявитель страдал ПТСР с момента прибытия в Австралию до настоящего времени, т.е. и в период рассмотрения дела в ТПБ⁹. Следовательно, его последующее задержание и угрозы принудительного возвращения в Шри-Ланку могли усугубить его ПТСР, но не были его причиной.

5.3 Что касается расхождений и опущений, отмеченных в ходе слушаний в ТПБ, то в медицинском заключении от 17 марта 2011 года говорится, что любую оценку очевидных опущений в изложении заявителя следует рассматривать в свете того факта, что на его способность надлежащим образом концентрировать внимание и действовать в таких ситуациях, как допрос, будут влиять не только его ПТСР и серьезное депрессивное расстройство, но и то обстоятельство, что обсуждаемые вопросы будут провоцировать болезненные ощущения и ограничивать его способность давать последовательное и точное изложение. Несмотря на это, ТПБ не принял во внимание душевные заболевания заявителя при рассмотрении того, что он счел расхождениями и опущениями в его изложении. ТПБ лишь счел, что бремя доказательства лежит на заявителе в том смысле, что он должен был предоставить Трибуналу подтверждения медицинского характера.

5.4 Заявитель утверждает, что Руководство УВКБ применимо в его деле, поскольку оно подтверждает, что сингалцы, которые, как считается, противопоставят курсу правительства, равно как и политические работники и функционеры любых партий, которые выступают с публичной критикой в адрес правительства, находятся в опасности стать объектом действий со стороны правительственных сил и проправительственных парламентских групп¹⁰. Учитывая сложившееся в ОНП мнение о заявителе как об открытом критике шри-ланкийского правительства и его руководящую роль в проведении протестных кампаний и митингов профсоюзов, Руководство УВКБ подтверждает его утверждение об опасности подвергнуться целевому воздействию. В своих замечаниях государство-участник цитирует Руководство УВКБ 2010 года, в котором говорится, что потребность в ранее рекомендованных мерах "основанной на принадлежности к группе" защиты и "предполагаемом" праве на защиту (на основании одного лишь риска "неизбирательного вреда") для тамиллов с севера более не существует. Вместе с тем, учитывая, что заявитель не является тамилом с севера, спасающимся от повсеместного насилия, трудно понять, какое отношение данная цитата имеет к его утверждениям.

5.5 Что касается нынешней ситуации в области прав человека в Шри-Ланке, то заявитель считает, что там сохраняется атмосфера репрессий и безнаказанности, с помощью которых службы безопасности шри-ланкийского правитель-

⁹ Заявитель ссылается на заключение от 8 февраля 2009 года, подписанное клиническим психологом д-ром Ги Коффи, Фондовый дом, и заключение от 25 октября 2009 года, подписанное клиническим психологом Хайямом Хаддадом из СЛЖПТ НЮУ.

¹⁰ Заявитель ссылается на *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите искателей убежища из Шри-Ланки*, апрель 2009 года, стр. 23–26, размещено на <http://www.refworld.org/docid/49de0b6b2.html>.

ства проводят целенаправленные акции против некоторых сегментов шри-ланкийского общества, в том числе против членов профсоюзов и активистов оппозиционных правительству политических партий¹¹. В недавно опубликованном докладе министерства внутренних дел Соединенного Королевства о стражах происхождения жителей говорится, что на офисы и организаторов кампаний НОФ совершались нападения в ходе июльской и августовской избирательных кампаний 2009 года в южной провинции и после начала президентской кампании в ноябре 2010 года¹².

5.6 Что касается личной угрозы, то заявитель повторяет свои утверждения и считает, что его политические оппоненты в шри-ланкийском правительстве выбрали его в качестве мишени в результате его политической и профсоюзной деятельности. К числу инцидентов, изложенных в заявлении, относятся нападения во время митингов, где он выступал, совершавшиеся группой лиц, включавшей сотрудника правительства Шри-Ланки; поиски его в принадлежавшем его семье доме, проводившиеся политическими агентами, в число которых входил сотрудник правительства Шри-Ланки; его задержание и избивание проволочным хлыстом членами ПСШЛ и НОФ; несколько случаев словесных угроз убийством; угрозы под дулом пистолета со стороны сотрудника правительства Шри-Ланки; и розыск его в 2009 году в доме его матери (где он прежде проживал) политическими агентами, во время которого его матери были нанесены травмы; и последующий поджог дома.

5.7 Заявитель представил дополнительные доказательства, а именно письмо главного организатора оппозиции в парламенте Шри-Ланки от 12 февраля 2011 года и письмо генерального секретаря профсоюза ОНП, НПТ, в котором рассказывается о его роли в профсоюзе и упоминаются угрозы убийством в его адрес в случае его возвращения в Шри-Ланку.

5.8 Что касается утверждения государства-участника о том, что региональное отделение УВКБ в Канберре не будет вмешиваться в его дело, то заявитель утверждает, что это заявление было сделано до того, как он заручился надлежащей правовой помощью, и как-либо комментировать его трудно, поскольку в поддержку этого решения не приведено никаких аргументов. Заявитель отмечает также, что информация, касающаяся расстройства его психики, вряд ли была доведена до сведения УВКБ.

5.9 Заявитель утверждает, что возможность переезда в Шри-Ланку в нынешней ситуации представляется нереальной, поскольку сегодня в стране имеют место гонения на активистов оппозиции и применяются чрезвычайные полномочия для задержания тех, кто считается оппозиционером. Учитывая жесткий контроль правительства на территории страны, внутреннее перемещение вряд ли позволит избежать угрозы преследования.

5.10 Что касается физических следов пыток, то в медицинском заключении Службы НЮУ по лечению и реабилитации жертв пыток и травм от 14 марта 2011 года подтверждается наличие шрамов на левой стороне шеи, на правом боку, в левой части таза и в районе поясничного отдела позвоночника. Шрамы не являются свежими, хотя врач не мог с точностью определить время и причи-

¹¹ Заявитель ссылается, в частности, на Human Rights Watch, *World Report 2011: Sri Lanka*, January 2011; United Kingdom: Home Office, *Operational Guidance Note: Sri Lanka*, March 2011 (OGN v 11.0); REDRESS, *Submission from AHRC, RCT and REDRESS to UN Panel on Sri Lanka*, 15 December 2010.

¹² United Kingdom: Home Office, *Country of Origin Information Report – Sri Lanka*, 11 November 2010.

ну их появления. В медицинском заключении от 17 марта 2011 года подтверждено наличие шрамов в нижней части спины и на животе заявителя и соответствие этих шрамов предполагаемой травме.

5.11 Что касается предполагаемых несоответствий в изложении заявителем того, как он получил визу для въезда в Австралию, сначала австралийским властям, а затем психологу 25 октября 2009 года (пункт 4.9 выше), то следует принять во внимание как цель выдачи психологического заключения, так и то, как оно было инициировано. Заключение психолога не преследовало следственной цели, оно скорее должно было способствовать терапевтическому лечению. У заявителя не было никакой возможности ознакомиться с содержанием медицинского заключения, а поскольку он для этого не пользовался услугами переводчика, то могло возникнуть ошибочное понимание.

5.12 Как отмечает государство-участник, в том же сообщении говорится об уничтожении дома его матери и предполагаемыми преступниками названы люди, говорящие на тамильском языке, что якобы противоречит описанию, данному австралийским властям. Заявитель утверждает, что между ним и психологами могло возникнуть непонимание, поскольку во время беседы упоминались два разных события, а именно, вторжение в дом, который заявитель и его супруга арендовали в Гокарелле, и вторжение в дом его матери и уничтожение ее имущества¹³. Вопреки утверждению государства-участника последнее событие не может быть отделено от других эпизодов преследования, которым подвергся заявитель до отъезда из Шри-Ланки.

5.13 Что до утверждений о пытках, примененных ТОТИ, то заявитель признает, что поражение ТОТИ в 2009 году лишило их способности оказывать давление и совершать агрессивные действия. Кроме того, с точки зрения приоритетов всей организации ТОТИ, маловероятно, что он окажется высоко приоритетной мишенью для репрессий. Тем не менее заявитель искренне озабочен тем, что люди, с которыми он поддерживал личные отношения и которые были связаны с ТОТИ, а также другие члены их сети могут пожелать причинить ему вред, если они узнают о его возвращении в Шри-Ланку. Что касается статуса ТОТИ как неправительственной организации, то в статье 1 Конвенции против пыток говорится также и о действиях, совершенных "по подстрекательству" государственных должностных лиц или с их "ведома или молчаливого согласия". Учитывая, что риск для заявителя создает само правительство Шри-Ланки, можно предположить, что в случае, если он сообщит правительству о своих опасениях и страхах (относительно нападений со стороны ТОТИ), шри-ланкийское правительство вряд ли будет активно стремиться защитить его.

5.14 Что касается расхождений в описании его задержания в прошлом членами ТОТИ (пункт 4.2 выше), то вопреки утверждению государства-участника заявитель не демонстрировал свои шрамы психологу Фондового дома, что следует из письма адвоката заявителя от 18 июня 2009 года Департаменту по вопросам иммиграции и гражданства (ДИГ), содержащего разъяснения, которые в тот момент были сочтены Департаментом удовлетворительными¹⁴. Заявитель считает, что многие из несоответствий, на которые обращает внимание государство-участник, связаны с его слабым владением английским языком и ПТСР, которым он на тот момент уже страдал.

¹³ Оба события упоминаются в заявлении заявителя от 27 мая 2009 года.

¹⁴ См. the minutes of the Department of Immigration and Citizenship dated 19 June 2009, annex R to the complainant's comments (протокол департамента по делам иммиграции и гражданства от 19 июня 2009 года, приложение R к комментариям заявителя).

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 16 декабря 2011 года государство-участник сообщило, что, по его мнению, дополнительная информация, предоставленная заявителем, не содержит каких-либо доказательств, подтверждающих приемлемость его утверждений. Заявитель в значительной мере полагается на Руководство УВКБ ООН 2010 года, касающееся Шри-Ланки; однако Руководство в этом контексте относится в основном к насилию, направленному против активистов в области прав человека и журналистов¹⁵. Деятели профсоюзов и сторонники ОНП не рассматриваются в Руководстве как потенциальный объект насилия со стороны правительственных властей Шри-Ланки.

6.2 Что касается общей ситуации в Шри-Ланке, то сообщения последнего времени свидетельствуют об улучшении положения в области прав человека и безопасности после окончания конфликта между шри-ланкийской армией и ТОТИ в мае 2009 года. Сообщения о действиях, которые могут рассматриваться как пытки по смыслу статьи 1 Конвенции, т.е. совершаться шри-ланкийским государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, с их ведома или молчаливого согласия, касаются в основном действий против лиц, подозреваемых в том, что они сочувствуют ТОТИ или являются их оперативными сотрудниками, или действительно являющихся таковыми¹⁶. С момента отъезда заявителя из Шри-Ланки в 2005 году прошло немало времени. В ходе президентских выборов в январе 2010 года подвергавшиеся нападкам лица, связанные с ОНП, подвергались им не только потому, что были членами ОНП, но и в силу того, что были членами левофлангового сингальского националистического Народно-освободительного фронта (НОФ) или Тамильского национального союза (ТНС), каковым заявитель не был.

6.3 Заявитель представил два письма: от члена парламента от ОНП и от генерального секретаря Национального профсоюза трудящихся. Эти письма, подтверждая связь заявителя с НОП и НПТ, не содержат никаких дополнительных подтверждений того, что заявитель находится в предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам со стороны шри-ланкийских властей. Так, в письмах не говорится о том, кто может причинить вред заявителю, и содержатся лишь общие ссылки на "группы политических экстремистов" и "политических оппонентов". В целом представленные в последнее время информация и письма говорят лишь о том, что заявителю может угрожать общего рода опасность подвергнуться нанесению вреда в случае возвращения в Шри-Ланку в силу нынешней политической и социальной обстановки, но не указывают на неминуемую угрозу для личной безопасности или опасность подвергнуться нанесению вреда со стороны шри-ланкийских властей.

6.4 Заявитель утверждает, что ему не удастся поменять место жительства в Шри-Ланке, и аргументирует это утверждение выводом, представленным в оперативном докладе *Absolument magnifiques et intemporelles! Très belle qualité. Attention à la pointure, elles chaussent un peu juste....* министерства внутренних дел Соединенного Королевства, где говорится, что заявителям, рассматриваемым как активные и влиятельные оппозиционеры в отношении шри-ланкийского

¹⁵ Государство-участник ссылается на *Руководство УВКБ ООН* (HCR/EG/10/02), 5 июля 2010 года, стр. 6–7.

¹⁶ Государство-участник ссылается, среди прочего, на *2010 Country Reports on Human Rights Practices – Sri Lanka* (страновые доклады Государственного департамента Соединенных Штатов о практике в области прав человека – Шри-Ланка, 2010 год), 8 April 2011.

правительства, может угрожать опасность преследования со стороны государства. Вместе с тем этот вывод касается в основном журналистов, адвокатов, активных защитников прав человека и сторонников нынешней политической оппозиции – коалиции, возглавляемой генералом Саратхом Фонеской, – отличающейся по составу от ОНП, которую заявитель поддерживал в период проживания в Шри-Ланке. Наконец, нет существенных оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность пыток со стороны шри-ланкийских властей в случае его возвращения в район Матале (в котором заявитель проживал и который расположен на юге центральной части страны). Основные районы Шри-Ланки, где происходят беспорядки, расположены на севере и востоке, где имел место гражданский конфликт с ТОТИ.

6.5 Что касается представленных Комитету заключений психологов, то в них устанавливается лишь то, что в прошлом заявитель пережил некую травму (которая, как утверждает государство-участник, не была следствием пыток, примененных шри-ланкийским правительством). Никаких новых доказательств того, что ему в настоящее время угрожает опасность подвергнуться пыткам со стороны шри-ланкийского правительства в случае возвращения в Шри-Ланку, не предоставлено. В заключении психолога от 1 апреля 2011 года отмечается, что нынешние проблемы заявителя с психическим здоровьем связаны в основном с его нынешними переживаниями (т.е. пребыванием в общинном центре содержания) и неопределенностью в отношении его ходатайства о выдаче визы защитного класса. Хотя в заключении говорится о том, что он испытывает переживания в связи с его предполагаемым задержанием членами ТОТИ, нет никаких новых подтверждений того, что психическое состояние заявителя связано с пытками, применявшимися правительственными властями Шри-Ланки. Хотя государство-участник признает, что в истории болезни заявителя значится психическое расстройство в связи с его продолжающимся пребыванием в центре содержания, его проблемы с изложением своего опыта, пережитого в Шри-Ланке, и представленные впоследствии доказательства не оказывают существенного влияния на суть его утверждений о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он будет находиться в реальной и личной опасности подвергнуться пыткам.

6.6 Хотя в медицинских заключениях подтверждается наличие шрамов на теле заявителя, в них нет убедительного доказательства того, что они появились в результате действий групп, состоявших в оппозиции к ОНП, что эти группы были связаны с правительством Шри-Ланки или выполняли его поручения и что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель будет находиться в неминуемой и личной опасности подвергнуться пыткам.

6.7 Безотносительно к своей позиции относительно приемлемости утверждений заявителя, касающихся примененных ТОТИ пыток, государство-участник считает, что в комментариях заявителя не содержится каких-либо новых подтверждений сохраняющейся реальной, личной и неминуемой опасности подвергнуться пыткам со стороны ТОТИ с момента его прибытия в Австралию и что, следовательно, его утверждения лишены оснований.

Дополнительная информация, предоставленная участником

7.1 21 марта 2012 года заявитель представил Комитету дополнительные материалы, в том числе газетные статьи, в которых сообщалось, что г-н Л.А., должностное лицо правительства, предположительно угрожавший заявителю оружием, в августе 2010 года сдался полиции после предполагаемого похищения трех человек и физического насилия над ними. В другой статье, датирован-

ной 28 марта 2011 года, говорится, что после этого инцидента г-н Л.А. был вновь избран на пост председателя районного правления Ятаватты в округе Матале. В последней статье, датированной 1 февраля 2011 года, отмечается, что на выборах в местный орган управления в марте 2011 года г-н Л.А. баллотировался в качестве кандидата от Объединенного народного альянса свободы (ОНАС). Заявитель подтверждает, что указанная выше информация австралийским иммиграционным властям не предоставлялась.

7.2 27 апреля 2012 года заявитель представил доклад Центра Эдмунда Райса (ЦЭР)¹⁷ о проведенном им в Шри-Ланке в связи с ситуацией заявителя расследовании, в ходе которого состоялись беседы с профессиональными правозащитниками, руководителями оппозиции, политическими деятелями, работниками профсоюзов и другими лицами. В докладе подтверждается достоверность сделанного заявителем заявления относительно того, что он будет подвергаться весьма высокому риску пыток в руках агентов правительства, в том числе г-на Л.А. и лиц, связанных с правительством через профсоюз правительственной партии. Главный организатор оппозиции в парламенте Шри-Ланки (см. пункт 5.7 выше), с которым встретила группа НПО, отметил, что правительство неуклонно проводит линию на отслеживание политических оппонентов, а после выборов пришедшая к власти партия преследует сторонников оппозиции, чтобы наказать их за поддержку ее политических противников. Беседа с руководством НПО подтвердила, что раны, замеченные на теле заявителя в то время, были результатом избияния проволоочным кнутом и других форм издевательств, преследовавших цель заставить его поклоняться президенту. По жалобе заявителя проводилось расследование силами комитета ОНП по вопросам политического реванша. Согласно докладу ЦЭР, для заявителя дополнительно существует риск того, что он после безуспешной попытки получить убежище будет подозреваться в поддержании связей с ТОТИ.

7.3 Учитывая, что государство-участник поддерживает контакты с шриланкийскими властями в стремлении пресечь незаконный въезд и выезд лиц, ищущих убежище, заявитель испытывает беспокойство в связи с тем, что предоставленная им австралийскому правительству информация может быть передана властям Шри-Ланки после его разоблачений в мае 2006 года. Если государство-участник депортирует заявителя в Шри-Ланку, то по прибытии в международный аэропорт он будет подвергнут допросу властями, включая департамент уголовных расследований (ДУР), который может заключить его под стражу и подвергнуть дальнейшим допросам. Шри-ланкийские власти прибегают к пыткам в рутинном порядке, в частности применяя их в отношении вернувшихся лиц, ищущих убежище, после их прибытия в международный аэропорт, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения НПО, в том числе Хьюман райтс уотч¹⁸. На основании индивидуальных свидетельств лиц, искавших убежище и не получивших его, которые подверглись тюремному заключению и пыткам после их возвращения в Шри-Ланку из Австралии, ЦЭР пришел к выводу, что заявитель скорее всего подвергается аналогичной опасности пыток. Пытки, которые практикует колумбийский ДУР, принимают форму нанесения

¹⁷ Центр Эдмунда Райса занимается широким кругом проектов и видов деятельности в четырех областях: исследования, общинное образование, правовая помощь и создание контактных сетей (см. <http://www.erc.org.au/>).

¹⁸ См. Human Rights Watch, "UK: Halt Deportations of Tamils to Sri Lanka – Credible Allegations of Arrest and Torture upon Return" ("Соединенное Королевство: Остановить депортацию тамиллов в Шри-Ланку – достоверные утверждения об аресте и пытках по возвращении"), 25 February 2012.

травм тупыми предметами, ожогов (расплавленным металлом), подвешивания, сексуального насилия, изнасилования и имитации казни¹⁹. Вернувшись в страну, заявитель подвергнется высокой степени опасности пыток в ходе допросов, поскольку он искал убежище и действительно поддерживал контакты с ТОТИ до и после отъезда из Шри-Ланки.

7.4 Вследствие серьезного душевного расстройства заявитель скорее будет испытывать трудности во время допросов, проводимых такими службами, как ДУР, о чем сказано в заключении, выданном Службой по лечению и реабилитации жертв пыток и травм²⁰. Пережитая им травма сделает его уязвимым к агрессивным подозрениям со стороны крайне непрофессиональных полицейских сил²¹.

7.5 14 ноября 2012 года заявитель представил дополнительные разъяснения в отношении приемлемости данного сообщения. Он считает, что Комитет должен посчитать приемлемыми вновь представленные доказательства, поскольку его ситуация может отличаться от ситуации, в которой ранее Комитетом принимались решения о неприемлемости на основании исчерпанности внутренних средств защиты. Кроме того, следует счесть приемлемой его жалобу в отношении применения пыток отдельными членами ТОТИ, которые способствовали его въезду в Австралию, на том основании, что правительство Шри-Ланки попустительствует причинению боли и страданий частными субъектами, а это распространяет на жалобу действие статьи 3 Конвенции.

7.6 Заявитель отмечает, что в каждом отдельном случае, когда Комитет считал доказательства неприемлемыми в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, он принимал такое решение на основании того, что те или иные доказательства уже находились ранее в распоряжении заявителя, который предпочитал не предоставлять их государственным органам²², и/или на основании того, что вследствие появления у заявителя нового или иного материала у него возникали и неиспользованные внутренние средства защиты²³. В данном случае представленных заявителем новых доказательств во время изначального использования им внутренних средств защиты у него не было, и поэтому он не мог предоставить их австралийским властям в тот момент. Кроме того, новые доказательства не дают заявителю права обратиться с новым заявлением или просить о новом рассмотрении его заявления или о проведении новых слушаний по нему в Австралии. Единственным внутренним средством защиты, имеющимся в распоряжении заявителя, является вмешательство на министер-

¹⁹ См. Freedom from Torture, "Freedom from Torture submission to the Committee against Torture for its follow-up to the concluding observations from its examination of Sri Lanka in November 2011" (Свобода от пыток, "Материал организации "Свобода от пыток", представленный Комитету против пыток для целей его последующего ознакомления с выводами, сделанными на основании ее изучения положения в Шри-Ланке в ноябре 2011 года").

²⁰ Заключение, содержащееся в приложении к дополнительному сообщению заявителя в адрес Комитета от 27 апреля 2012 года.

²¹ Заявитель цитирует доклад Центра Эдмунда Райса (р. 3, para. 13) (см. выше).

²² См. решение Комитета против пыток относительно сообщения No. 399/2009, *Ф.М.-М. против Швейцарии*, принятое 26 мая 2011 года; решение Комитета относительно сообщения No. 364/2008, *Ж.Л.Л. против Швейцарии*, принятое 18 мая 2012 года.

²³ См. решение Комитета против пыток относительно сообщения No. 35/1995, *К.К.Х. против Канады*, принятое 22 ноября 1995 года; решение Комитета относительно сообщения No. 30/1995, *П.М.П.К. против Швеции*, принятое 20 ноября 1995 года; решение Комитета относительно сообщения No. 365/2008, *С.К. и Р.К. против Швеции*, принятое 16 января 2012 года.

ском уровне в соответствии со статьями 48 В и 417 закона о миграции (Содружества) 1958 года.

7.7 Вместе с тем в Конвенции не содержится требования об исчерпании данного средства защиты, поскольку оно является весьма дискреционным, необязательным, не подлежащим пересмотру и вряд ли способно обеспечить эффективную помощь.

Дополнительное представление государства-участника

8.1 6 мая 2013 года государство-участник прокомментировало дополнительные аргументы заявителя, касающиеся предполагаемого попустительства шри-ланкийских властей пыткам, примененным ТОТИ. Оно ссылается на замечание общего характера № 2 Комитета, в котором указывается, что согласие или попустительство пыткам состоит из двух элементов: 1) государство или его должностные лица знают или имеют разумные основания предполагать, что негосударственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение; и 2) государство или его должностные лица не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов²⁴.

8.2 В свете вышесказанного государство-участник считает, что заявитель не обосновал свое соответствующее утверждение. Оно полагает, что представления заявителя, в которых отображены предполагаемые пытки, якобы примененные ТОТИ в августе 2005 года, не содержат ссылок и не указывают на то, что государственное должностное лицо или другое лицо, выступающее в официальном качестве, знало или имело разумные основания предполагать, что предполагаемые пытки будут иметь или имели место, или что государственное должностное лицо или другое лицо, выступающее в официальном качестве, не приняло мер к предупреждению, расследованию, привлечению к ответственности и наказанию за такие предполагаемые деяния. Например, заявитель не утверждает, что он пытался обратить внимание шри-ланкийских должностных лиц на предполагаемые пытки, якобы примененные ТОТИ, или что шри-ланкийские должностные лица знали о предполагаемых пытках и не провели расследования в этой связи. Следовательно, нельзя утверждать, что предполагаемое применение пыток ТОТИ в августе 2005 года может быть отнесено на счет попустительства со стороны государства.

8.3 Кроме того, представления заявителя не подтверждают его утверждения о том, что шри-ланкийское правительство будет попустительствовать ТОТИ в применении пыток по его возвращении в Шри-Ланку. Заявитель говорит лишь о том, что шри-ланкийское правительство вряд ли будет активно стремиться защитить его, и в поддержку своего предположения выдвигает отдельное утверждение, что ему угрожает опасность преследования со стороны правительства Шри-Ланки. Государство-участник считает данный аргумент сомнительным и полагает, что он не выдерживает проверки с точки зрения "попустительства", как о нем говорит Комитет в своем замечании общего характера № 2. Помимо необоснованного утверждения заявителя относительно опасности преследования со стороны шри-ланкийского правительства никаких доказательств того, каким образом правительство Шри-Ланки узнает или получит разумные основания предполагать, что заявителю будет грозить опасность подвергнуться пыт-

²⁴ Комитет против пыток, замечание общего характера № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, пункт 18.

кам ТОТИ, он не предоставил. Заявитель не предоставил также никаких доказательств того, что шри-ланкийское правительство в целом проявляет согласие и попустительствует применению пыток ТОТИ. Государство-участник никоим образом не считает, что заявителю угрожает опасность пыток со стороны ТОТИ, и об этом говорится в предыдущих представлениях государства-участника.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 До рассмотрения жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

9.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.3 Комитет считает, что представление обосновано для целей приемлемости, поскольку заявитель в достаточной мере изложил факты и основу для принятия решения Комитетом. Что касается аргументов государства-участника в отношении приемлемости сообщения *ratione materiae*, то, по мнению Комитета, поскольку данный вопрос связан с существенными вопросами дела, он на этапе рассмотрения приемлемости затрагивать его не будет. Наконец, Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

9.4 Соответственно, Комитет не видит препятствий для признания приемлемости сообщения и объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами.

10.2 На рассмотрении Комитета находится вопрос, будет ли высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением государством-участником своего обязательства по статье 3 Конвенции не высылать или возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Комитет, однако, отмечает, что цель такого анализа состоит в установлении того, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он подлежит возвращению.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1²⁵, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализировать-

²⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997) об имплементации статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (refoulement и сообщения).

ся основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, эта угроза должна быть личной и реальной (пункты 6 и 7). Комитет в своих предыдущих решениях установил, что будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции полномочен свободно оценивать факты на основе всей массы обстоятельств по каждому делу (пункт 9). Комитет далее напоминает, что бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе (пункт 5).

10.5 Что касается грозящей заявителю опасности подвергнуться пыткам со стороны государственных должностных лиц по возвращении в Шри-Ланку, то Комитет принимает к сведению утверждение заявителя, что в прошлом государственные должностные лица подвергали его преследованию и угрожали ему оружием, поскольку он был активистом профсоюза ОНП. Комитет особо отмечает описание главного предполагаемого исполнителя, г-на Л.А., который, по утверждению заявителя, подвергал его издевательствам в связи с его политической деятельностью, задерживал его и угрожал ему оружием. Кроме того, г-н Л.А. был заключен в тюрьму за убийство членов ОНП; он отдал себя в руки полиции в августе 2012 года, после того как, судя по утверждениям, похитил трех человек и угрожал им расправой; позднее он был вновь избран на пост председателя районного правления Ятаватты в округе Матале. Комитет отмечает далее, что г-н Л.А., судя по сообщениям, на выборах в местный орган управления в марте 2011 года баллотировался в качестве кандидата от Объединенного народного альянса свободы (ОНАС).

10.6 Комитет считает, что предполагаемая заявителем опасность является реальной, личной и предсказуемой. Комитет особо отмечает тот факт, что заявителю был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и серьезного депрессивного расстройства, связанных с травмой, полученной в Шри-Ланке. Он принимает к сведению также доклад Центра Эдмунда Райса (ЦЭР), в котором подтверждается обоснованность опасений заявителя относительно риска подвергнуться пыткам и преследованию со стороны шри-ланкийских властей по возвращении в Шри-Ланку. Государство-участник не смогло опровергнуть доказательства, представленные заявителем.

10.7 В заключении, выданном 8 февраля 2009 года клиническим психологом Викторианского фонда для жертв пыток, инк. (Фондовый дом), говорится, что причиной состояния заявителя являются его представляющаяся реальной уверенностью, что в случае репатриации его жизни будет угрожать опасность, а также страхи за благополучие его семьи. Этот вывод подтверждается четырьмя другими медицинскими заключениями, в которых усматривается соответствие его нынешнего психического заболевания пережитому в прошлом опыту. Что касается физических следов насилия, то в медицинском заключении Службы НЮУ по лечению и реабилитации жертв пыток и травм от 14 марта 2011 года подтверждается наличие шрамов на левой стороне шеи, на правом боку, в левой части таза и в районе поясничного отдела позвоночника. Шрамы не являлись свежими, хотя врач не мог с точностью определить время и причину их появления. В медицинском заключении от 17 марта 2011 года подтверждено наличие шрамов в нижней части спины и на животе заявителя и соответствие этих шрамов предполагаемой травме.

10.8 Что касается доклада Центра Эдмунда Райса (ЦЭР), представленного 27 апреля 2012 года, то он считает, что показания заявителя достоверны и что

он будет подвергаться весьма высокому риску пыток в руках агентов правительства, включая г-на Л.А. и лиц, связанных с правительством через профсоюз правительственной партии. Главный организатор оппозиции в парламенте Шри-Ланки (см. пункт 5.7 выше), с которым встретила группа НПО, отметил, что правительство неуклонно проводит линию на отслеживание политических оппонентов, а после выборов пришедшая к власти партия преследует сторонников оппозиции, чтобы наказать их за поддержку ее политических противников. Беседа с руководством НПТ подтвердила, что раны, замеченные на теле заявителя в то время, были результатом избиения проволочным кнутом и других форм "издевательств", преследующих цель заставить его поклоняться президенту. По жалобе заявителя проводилось расследование силами комитета ОНП по вопросам политического реванша, результаты которого на сегодняшний день неизвестны. В докладе ЦЭР говорится далее, что для заявителя дополнительно существует риск того, что он после безуспешной попытки получить убежище будет подозреваться в поддержании связей с ТОТИ. Но и в этом случае государство-участник не представило убедительных аргументов в отношении поставленных заявителем вопросов, в том числе, и это Комитет подчеркивает особо, в отношении утверждений, содержащихся в упомянутых выше сообщениях.

10.9 Кроме того, Комитет рассмотрел аргумент государства-участника относительно того, что утверждение заявителя касается частных субъектов, а это выводит его жалобу за пределы сферы действия статьи 3 Конвенции²⁶. Вместе с тем Комитет напоминает, что в своих решениях и в замечании общего характера № 2 он отразил свою позицию в отношении пыток, применяемых частными субъектами, и не проявления должного усердия со стороны государства-участника для принятия мер по прекращению недопустимых по Конвенции действий²⁷. При рассмотрении данного сообщения Комитет принял во внимание все соответствующие факторы, далеко выходящие за пределы одной лишь опасности применения пыток частным образованием. Комитет провел оценку сообщений о продолжающихся появляться на постоянной основе утверждения о широко распространенном применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в Шри-Ланке²⁸, а также сообщений о жестоком обращении с лицами, которые искали убежище и не получили его в ситуациях, сходных с ситуацией заявителя²⁹, и пришел к выводу, что помимо пыток со стороны ТОТИ, следы которых подтверждаются медицинскими заключениями, заявитель подвергался постоянному преследованию и угрозам, в том числе смертельным угрозам, официальными органами и степень жестокости такого обращения повышалась по мере представления им новых жалоб.

10.10 В свете вышеизложенного и на основании всей имеющейся в его распоряжении информации Комитет против пыток приходит к выводу, что имеются веские основания полагать, что заявитель в случае его возвращения в Шри-Ланку столкнется с предсказуемой, реальной и личной опасностью пыток со стороны шри-ланкийских властей. По этой причине Комитет считает, что вы-

²⁶ См., в частности, решение Комитета против пыток относительно сообщения No. 177/2001, *Х.М.Х.И. против Австралии*, принятое 1 мая 2002 года, пункт 6.4; и решение Комитета относительно сообщения No. 218/2002, *Чорланго против Швеции*, принятое 22 ноября 2004 года, пункт 5.2.

²⁷ См. решение Комитета против пыток относительно сообщения No. 379/2009, *Бакату Биа против Швеции*, принятое 3 июня 2011 года, пункт 10.6; решение No. 322/2007, *Ньямба и Баликоса против Швеции*, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.5; а также замечание общего характера No. 2 (2008), пункт 18.

²⁸ См. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

²⁹ См. CAT/C/GBR/CO/5, пункт 20.

сылка заявителя в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. Комитет полагает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора жалобы в Шри-Ланку или в любую другую страну, где ему будет угрожать реальная опасность высылки или возвращения в Шри-Ланку. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в 90-дневный срок с даты передачи данного решения информировать его о предпринятых шагах в ответ на данное решение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем подлинным является текст на английском языке. Позднее будет издано на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
